

Доктор Роберт К. Ньюман, Синоптические Евангелия, Лекция 7, Толкование притчи – Притча о брачном пире

© 2024 Роберт Ньюман и Тед Хильдебрандт

Здесь мы продолжаем наш курс по синоптическим Евангелиям. Мы находимся в пятом модуле, посвященном притчам, и незадолго до этого мы потратили немного времени на определение притч и немного на то, как притчи функционируют как истории, аналогии или примеры. Сейчас мы собираемся рассмотреть конкретную притчу, и это будет притча о брачном пире в Евангелии от Матфея, главы с 22:1 по 14.

Здесь мы снова продолжим мой собственный перевод, и иногда я буду ссылаться на некоторые элементы, связанные с переводом. Матфея 22:1, и Иисус ответил, снова говоря им притчами, говоря: Царство Небесное подобно царю человеческому, который устроил свадебный пир для сына своего, и послал рабов звать званых, звать тех, кто возможно, их уже раньше приглашали, но они не хотели приходить. Тогда он послал других рабов, сказав: скажите приглашенным: смотрите, я приготовил еду.

Мой аукционный и откормленный скот зарезан, и все готово. Приходите на праздник. Но некоторые не смутились и пошли, кто на свое поле, кто в лавку.

Остальные схватили его рабов, издевались и убивали их. Теперь король рассердился. Он послал свою армию, уничтожил этих убийц и сжег их город.

Тогда он сказал своим рабам: пир готов, но приглашенные были недостойны. Идите же к городским воротам и приглашайте на пир всех, кого найдете. Итак, эти рабы вышли на дороги и принесли все, что могли найти, как хорошее, так и плохое, и пир был полон гостей.

Теперь, когда король вошел, чтобы наблюдать за гостями, он увидел человека, одетого не в праздничную одежду. Он сказал ему: парень, как ты вошел сюда без брачной одежды? Теперь он молчал, возможно, ошеломленный или ошеломленный. Тогда царь сказал своим слугам: Свяжите ему руки и ноги. Выбросьте их на улицу, в темноту.

Они там будут плакать и скрежетать зубами. Ибо многие званы, или многие приглашены, но немногие избраны, или мало избраны – альтернативные способы перевода этого 14-го стиха.

Ну, это наша притча. Давайте попробуем провести здесь небольшой анализ. Эта притча — повествование, так что мы можем атаковать ее некоторыми повествовательными особенностями.

Там есть персонажи, да? Есть король, есть слуги, есть те, кого пригласили первоначально, и те, кого пригласили впоследствии, а затем парень без брачной одежды. Король действительно хорошо здесь все говорит. Дальше идут события.

Король готовит свадебный пир в честь свадьбы сына. Царь посылает слуг позвать приглашенных гостей. Гости не приходят.

Король посылает им вторую просьбу, и у некоторых из них есть дела поважнее, а другие плохо обращаются со слугами или убивают их. Король злится, посылает свою армию убить гостей и разрушить город, а затем отправляет слуг за новыми гостями. Да, хотя не все эти гости хорошие.

Нам нужно будет немного подумать об этом. Король посещает банкетный зал, находит гостя неподобающе одетым и его выгоняют. Сцены в основном не уточняются, но, по-видимому, мы видим тронный зал или что-то в этом роде, куда он посылает своих слуг, а затем там, где находятся гости, и они предположительно находятся в городе, а затем идет банкет. зал.

Сюжеты. Я думаю, что у Уэллеса на самом деле больше одного сюжета. Один из заговоров, здесь довольно очевидный, заключается в том, что любезное приглашение отклонено, и вы можете задаться вопросом, какие скрытые течения здесь скрываются.

Что ж, ответы, я думаю, указывают на беззаботность и бунт, и бунт осуждается, а затем делается милостивое приглашение к другим, кто действительно приходит, но там также осуждается беззаботность. Если мы кратко подумаем о приемах Уайлдера для повествования, то это будет длинно для притчи, но коротко для истории. Да, унифицированный, но с несколько необычным расширением в конце, переходом к другому гостю.

Ограниченное количество действий или ограниченное количество действующих лиц, извините, правило двух. Ну, король, слуги, гости, неправильно закрытые гости, изрядное количество актеров, но фактически говорят только двое из них. Прямой разговор, да.

Серийное развитие, за исключением деятельности армии, доходит до того момента, когда король отправляет свою армию, а затем рассказывает, что с этим происходит. Армия сжигает город, но затем возвращается, предположительно примерно в то же время, когда он их послал, и приказывает

королю послать других слуг, чтобы привести дополнительных гостей, чтобы заполнить это место. Правило трех: ну, есть три приглашения, что не очень очевидно, но, ну, может быть, даже четыре приглашения, поэтому есть три, которые очевидны.

Он отправляет первых слуг, им отказывают, он снова отправляет их в ту же самую группу, но их игнорируют или с ними плохо обращаются, а затем он рассылает третье приглашение, которое направляется этой новой группе. И тогда мы получаем, можно сказать, три ответа. Тех, кто думает, что у них есть дела поважнее, тех, кто бьет слуг, а потом этого, кто появляется в неподходящей одежде, если хотите.

Повторение, конечно, в правиле трех с повторяющимися вещами, вы видите некоторое повторение такого рода. Бинарную оппозицию, черное против белого, можно увидеть в характере гостей, которые выглядят не очень хорошо, хотя у нас здесь нет ничего явного о хороших гостях, ладно, так что на самом деле это просто плохие гости. мы смотрим. Заканчивается стресс, ну а жесткое обращение с неподобающе одетым парнем в конце, конечно, привлекает внимание.

Часто притчи, как говорит Уайлдер, рассказывание историй, на самом деле, поэтому истории, как говорит Уайлдер, имеют развязку путем разворота, и у нас есть этот парень, который находится в банкетном зале, и затем там определенно происходит какой-то разворот. Обычно он двухуровневый. Ну, это двухуровневая история, ясно? Ниже мы рассмотрим тенор и транспортное средство, а также рассмотрим двухуровневый вариант. Что ж, это притча, и это не одна из образцовых притч, как мы увидим, когда начнем об этом думать, так что это своего рода аналогия.

Тенор, уже предложенный здесь во вступительном стихе, где Иисус говорит, что Царство Небесное подобно человеческому царю, устроившему брачный пир и т. д. Это фактическое начало показывает вам кое-что еще, что довольно часто встречается в притчах Иисуса, и в этом вопрос. о том, когда он говорит, что Царство Небесное или что-то в этом роде похоже на это, а затем сразу после этого у него обычно идет существительное, и вопрос в том, следует ли вам отождествлять Царство Небесное с этим существительным, Царство Небесное с царем, или же вы отождествляете Царство Небесное со всей историей, и вам придется посмотреть и увидеть, какие из них происходят, и вы увидите, что и в раввинских притчах, и в притче Иисуса это похоже на то, а иногда это в следующем пункте упоминалось, что вроде бы, но зачастую это целая история. Итак, этот тенор рассказывает нам что-то о Царстве Небесном.

Транспортное средство, как нам, кстати, говорят, означает историю о свадебном пире, и основная аналогия здесь, я думаю, вы видите, в колеснице, там есть

король, и основной упор на приглашенных, если вы типа, и поэтому аналогия такова: Бог для людей — то же самое, что король для приглашенных. Итак, вы получаете то, что на самом деле является очень, очень распространенным образом в притчах Иисуса и очень распространенным образом в раввинских притчах: Бог — царь. Часто, когда вы видите царя в притчах Иисуса или раввинских притчах, более чем в девяти случаях из десяти царь — это Бог.

Итак, единственная притча об Иисусе, которую я могу вспомнить, где это не так, - это то, что царь, если у него 10 000 солдат и он собирается встретиться с кем-то, приносящим 20 000, не садится и не выясняет, сможет ли он справиться с проблемой. Там понятно, что дело не в том, что Бог там не царь, но надо представить себя царём и подумать, как бы ты поступил с такой ситуацией. Точки сходства, я не буду структурировать их здесь, как если бы мы детально прорабатывали точки сходства Сидра, но в истории тенора слуги зовут приглашенных, и вы спрашиваете себя, что означает что соответствует? Ну, Божьи слуги, значит, ученики, христиане, что-то в этом роде, и приглашение заблудших, приглашение спасенных людей прийти на Божий пир, если хотите.

Вот еще одна аналогия, если хотите, или точки сходства. Я думаю, что ответ на приглашение, вероятно, довольно простой. То есть они работают одинаково и в теноре, и в средстве рассказа, в теноре.

Некоторым все равно, ясно? Они считают, что сходить на свое поле, в магазин или что-то в этом роде, если хотите, более важно, и намекают нам, что некоторым, кто слушает проповедь Евангелия, все равно. Для них важнее другие вещи. Второй ответ — это гонения, и, я думаю, не так уж много такого произошло, когда Иисус рассказывает свою притчу.

Вполне возможно, что учеников выгнали из одного-двух городов или чего-то в этом роде, но настоящие гонения не начнутся сильными до тех пор, пока Иисус не будет распят и воскрес, и тогда ученики начнут выходить. Итак, ответ на приглашения тенором, если хотите, некоторым гоните. И затем третий ответ: некоторые приходят, и так же, как некоторые из приглашенных приходят на брачный пир, так и некоторые из людей, которых мы призываем прийти ко Христу, действительно придут.

Мы видим еще несколько точек сходства в ответе короля. Он выносит суд над отвергающими, и это на самом деле проявляется прежде всего в отношении тех, кто отвечает избиением его слуг, когда он выносит им суд, сжигает их город и убивает этих убийц, как сказано в отрывке. Но мы не понимаем, что именно он делает с теми, кому все равно, если не представим, что они находятся в одном городе.

Но я думаю, что это, по сути, одна из тех вещей, когда притча вкратце не охватывает всех случаев, как и в случае с притчей о фунтах, история не развивается после примеров 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 либо. Кроме того, из ответа короля мы видим, что он не терпит беспечности, и это, я думаю, довольно ясно в отношении парня без свадебного наряда. Итак, это беглый взгляд на притчу как на аналогию.

В этом смысле полезно взглянуть на предысторию. Что могли понять первые слушатели об этой притче? Сейчас, спустя столетия после событий, мы узнаем больше и посмотрим, как развивались некоторые события. Но что еще они уловят на заднем плане?

Ну и некоторая его символика. В притчах Иисуса, как и притчах раввинов, часто используются общие метафоры, часто взятые из Ветхого Завета. Из этой притчи можно с уверенностью заключить, что царь представляет Бога, и это, очевидно, картина Ветхого Завета. «Бог — великий царь», — говорит Малахия и т. д., и это проявляется снова и снова.

И это, как я уже сказал, совершенно стандартно проявляется в притчах Иисуса, а также в раввинских притчах. Так почему же Бог представляет царя? Распространенная метафора Ветхого Завета, распространенная метафора Нового Завета. Это соответствует ходу притчи, особенно с учетом пояснительных намеков в конце.

Тьма внешняя, плач и скрежет зубов присутствуют в некоторых притчах Иисуса и явно являются тем, что мы могли бы назвать эвфемизмами, обозначающими вечное осуждение. Двумя другими символами здесь являются свадьба и банкет. Итак, вопрос в том, как они используются? В частности, как они в переносном смысле используются в Ветхом Завете? Ну, брак, прежде всего.

Брак часто символизирует Бога и Его народ. Некоторые примеры: Исайя 54:5–7, обновленный Новый американский стандарт, ибо твой муж — твой создатель, — говорит Исайя Израилю, имя которого — Господь Саваоф, а Искупитель твой — Святой Израилев, называемый Богом. всей земли. Ибо Господь призвал тебя, как жену оставленную и скорбящую духом, как жену юности, когда она отвергнута, говорит Бог твой.

На краткий миг я оставил тебя, но с великим состраданием соберу тебя. Итак, вот изображение Бога как мужа и Израиля как жены, а здесь отвергнутая жена, которая призвана обратно и смотрит, я думаю, на конец века. Главы Осии с 1 по 3, конечно, представляют собой очень поразительную притчу с точки зрения брака, представляющую отношения между Богом и Израилем.

Там пророк наставлен в Осии 1-2, когда Господь впервые проговорил через Осию, Господь сказал Осии: иди возьми себе жену блудницы и роди детей блуда, ибо земля совершает вопиющий блуд, оставив Господа . И затем вся эта история о том, что Осия женится на Гомере, а затем у Гомери и Осии будут дети, или, по крайней мере, у Гомери есть дети, а затем, в конце концов, она убегает со своими другими любовниками и т. д., а затем ее собираются вернуть, и на самом деле она проведет время в своего рода неопределенном статусе, когда у нее не будет отношений ни с кем еще, но не будет иметь отношений с Осией, чтобы представить, как Бог собирается поступить с Израилем до того, как события конца начнут совпадать. 16-я глава Иезекииля, безусловно, подхватывает идею Бога, женатого на Своем народе, и, конечно же, традиционная интерпретация Песни Песней также идет в этом направлении.

Итак, это брак, и, как я уже сказал, он часто является образным изображением Бога и Его народа в Библии, и поэтому это было бы известно слушателям, которые слушают это. Интересно, что притча в основном рассказывает о пире, но в ней случайно упоминается, что это брачный пир, который, конечно, более важен, чем многие другие, а также случайно упоминается, что это брачный пир царского сына. , и больше ничего с этим в притче не делается, но оно там оставлено, я думаю, как интерпретирующий намек. Банкет как образ не так очевиден в Ветхом Завете, но чаще встречается в Новом Завете и в раввинской литературе.

Однако есть несколько возможностей Ветхого Завета, Исаия 25, стихи с 6 по 8. Господь Саваоф приготовит роскошный пир для всех людей на этой горе. Какой бы ни была эта гора, мы не знаем, где стоит Исайя, когда он делает это провозглашение — пир с выдержанным вином, отборными кусками с кабачками и изысканным выдержанным вином.

На этой горе он поглотит покров, покрывающий всех людей, даже покрывало, накинутое на все народы. Он поглотит смерть на все времена, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц, и снимет поношение народа Своего со всей земли, ибо сказал Господь. Ну, я бы сказал, что это довольно явно своего рода эсхатологическое, если говорить в конце концов, потому что там изображен Бог, забирающий смерть из рода человеческого, так что там изображен своего рода банкет в конце века.

В 23-м псалме, «Пастырском псалме», некоторые люди пытались прочитать весь псалом как Бог как пастырь, а мы как овцы, но мне кажется, что в середине псалма есть переход от Бога как пастыря к нам как овцам. овцы Богу как хозяину, а мы как гостю в его дворце, царю-хозяину, а мы как гостю в его дворце. Это, конечно, очень уместно для Давида, потому что Давид был царем, извините, Давид в молодости был пастухом, и у него были овцы, семейное стадо, а потом Бог, потом Давид стал царем, и у него были домашние хозяйства.

гостей, как это обычно бывает с королями, и мы действительно знаем имена нескольких из них. Парня, сына Ионафана, Мемфивосфея, приводят, чтобы он был своего рода пожизненным гостем и ел за столом царя, а затем, после того как Давид сбежал от Авессалома и вернулся, один из парней за рекой, который Гостеприимство ему оказал Верзеллий, а он старик.

Я не знаю, сколько ему от этого лет, но он говорит, что слишком стар, чтобы ценить вкус еды, и слишком стар, чтобы ценить музыку, танцы и т. д. Итак, говорит он, возьми Ким Хэма, и мы Нам никогда не говорят, кто это, но почти наверняка это сын, внук или кто-то в этом роде, и поэтому Ким Хам становится пожизненным гостем в доме короля. Итак, когда в Псалме 23 говорится: «Ты приготовил предо мною стол в присутствии врагов моих, Ты помазал мою голову маслом, моя чаша переполнилась», мы, вероятно, получаем сцену банкета в такой ситуации, в которой Давид теперь считает себя пожизненным гостем в доме царя, а Бог — царь, а он — гость.

Всего на один псалом раньше этого, Псалом 22, там изображение того, кто был окружен своими врагами и тому подобное, этот псалом начинается: Боже мой, Боже мой, почему Ты оставил меня, и весь этот крик об этом опустошенном человеке, а затем внезапно превращается в хвалебный псалом в последних, скажем, десяти стихах, и псалмопевец говорит: от тебя исходит моя хвала в великом собрании, я исполню свои обеты перед теми, кто боится его, бедный наестся и насытится, все ищущие Его восхвалят Господа, да живет сердце твое вечно. Это похоже на банкет по обетам. Одна из процедур, о которой мы не особо говорим, но она кое-где упоминается в Ветхом Завете, заключается в том, что для определенного типа жертвоприношения, принесения обета, возвращается значительная часть животного. приносителю, и этот человек готовит вещь и угощает своих друзей, и, очевидно, это обычно происходит где-то на территории храма, и, по сути, что это за праздничное приношение Богу в ответ на молитву человека, для чего обет является частью что, если Ты сделаешь это для меня, Господь, я сделаю это и т. д.

И вот, судя по всему, перед нами некая картина пира обета, но это будет новость об освобождении этого человека, оставленного Богом, чьи руки и ноги пронзены, который, вы знаете, положен в прах смерти, и чей язык прилип к небу, и все кости его видны и т. д. Он был освобожден, и это станет мировой новостью для нескольких поколений. В конце концов это интересно.

Итак, вот снова сцена банкета, и мне кажется, что она также эсхатологическая, так что по крайней мере двое из этих троих смотрели на какой-то банкет конца времен, и я думаю, что это то, что раввины назвали бы Мессиянский пир — этот термин сейчас используется и в евангельских кругах. Итак, брак, отношения Бога к человечеству или, в частности, к Своему народу, банкет, особенно если он имеет эсхатологический подтекст, мессиянский банкет и т. д. Еще одним

возможным символическим элементом является одежда, о которой я спрашиваю своих учеников в этом раздаточном материале. листок для домашнего задания, как в Ветхом Завете в переносном смысле используются одежды. Очевидно, что одежда используется не фигурально, а несколькими способами. Например, если вы посмотрите, может быть, четыре или пять отрывков, 2 Паралипоменон 6:41, Псалом 132:16, Исаия 61:10 и 11, вы увидите одежду, используемую для обозначения спасения, например, в последнем из них, Псалом. 61:10-11.

Возрадуюсь о Господе, вознесется душа моя в Боге моем, ибо Он облек меня в одежды спасения. Он окутал меня одеждой праведности, как жених украшает себя гирляндой и как невеста украшает себя драгоценностями своими. Ибо, как земля производит ростки свои, и как садовник возвращает посеянное, так Господь произведет праведность и славу перед всеми народами.

Итак, здесь изображена одежда, символизирующая спасение, праведность и тому подобное. Это подводит нас к следующей идее: нижнее белье, и это праведность. Мы уже только что видели это.

Он окутал меня одеждой праведности, и это также происходит в Псалме 132-9, Исаии 59 :15-19, и вот как выглядит Исаия 132:9. Пусть ваши священники будут одеты в праведность, пусть ваши благочестивые поют от радости и сравните это с Захарией 3, 1-10, где первосвященник одет в запачканные одежды, а сатана обвиняет его перед Богом, и тогда Бог имеет свою одежда заменена хорошей одеждой и т. д. Таким образом, праведность или неправедность, обычно представленные чистотой одежды, возможно, могут быть представлены цветом или нет.

Есть и другие способы образного использования одежды. Псалом 132:18, одежда, символизирующая позор, Исаия 63:1-6, одежда, символизирующая месть, Исаия 52:1-2, одежда, символизирующая силу. Позвольте мне задержаться здесь на секунду и принести немного воды.

Еще один вопрос, который я задал им в нашем раздаточном материале, помимо вопросов, касающихся этих символических элементов, заключается в том, видите ли вы какие-либо пророческие намеки в этой притче, которые теперь становятся яснее, когда мы оглядываемся назад, сотни лет спустя. И я предположил, что видел двоих из них, кажется. Во-первых, замечание о том, что царь послал свою армию, чтобы разрушить их город, теперь намного яснее, поскольку мы знаем, что Иерусалим был разрушен римлянами в 70 году нашей эры. Вы говорите, что римляне — это армия Бога? Разве они не противные люди? Ну да, но это тоже библейская тема.

Бог посылает Ассирию в Исаии 10, и Бог посылает вавилонян в Аввакума, и да, но Бог использует тех, кого пожелает, чтобы осуществить такое наказание, если хотите. Другая картина, когда первоначальные гости отклонили приглашение и были заменены второй группой, теперь стала более ясной, учитывая официальное отвержение Иисуса еврейскими властями за последние 2000 лет и распространение Евангелия среди других народов по всему миру. мир. В то время, когда это было услышано, люди, возможно, больше думали о том, что фарисеи отвергли Иисуса и бедные люди приняли Иисуса, что, безусловно, происходило тогда.

И в довольно параллельной притче от Луки о Великой Вечере, где речь идет о частном гражданине, а не о царе и тому подобном, я думаю, вы сформулировали это немного более явно, отправившись в город, чтобы найти людей, которые пополнят список гостей. , а затем, когда их не находят, выезжают за пределы города и тому подобное, что, возможно, даст лучшее представление об этом, поскольку там есть две группы замещающих гостей. Какие уроки мы можем здесь найти? И интересно попробовать так. Какие уроки мы могли бы найти для первых слушателей Иисуса, какие уроки мы могли бы найти для первых христиан, а затем какие уроки мы могли бы найти для нас сегодня, которые видели по крайней мере многие столетия церковной истории, которую ранние христиане могли бы найти? Христиане бы этого не увидели.

Что ж, вернемся назад и подумаем о первоначальной аудитории. Очевидно, что среди тех, кто уходит на свое поле и в свою лавку, и среди тех, кто приходит в неподходящей одежде, очень сильно проявляется опасность легкомысленного отношения к Божьему приглашению. Что касается тех, кто избивал слуг и тому подобное и убил некоторых из них, первоначальная аудитория наверняка увидела бы всю картину глупости, с одной стороны, и бунта, с другой стороны, и отклонения предложения короля.

Я имею в виду, остановись, подумай минутку. Как часто вас когда-либо приглашали на свадебный банкет короля? Ну, мы не живем в монархическом обществе, так что, наверное, никогда. Ну, а часто ли вас приглашали на какой-нибудь президентский банкет? Ответьте еще раз: вероятно, ноль.

Или как часто вас приглашают на какую-нибудь вечеринку губернатора вашего штата? Или даже какой-нибудь мэрский прием вашего города? Я думаю, большинству из них пришлось бы сказать никогда, ладно? Итак, это что-то вроде того, что бывает раз в жизни, и вот это предлагается, и эти люди выходят в свое поле, идут в свой магазин и т. д. Это очень глупая вещь. Я думаю, что первоначальная аудитория также увидела бы это, учитывая связь между царем и Богом, что это предупреждение о грядущем гневе, и это, безусловно, уже имеет хорошую основу из Ветхого Завета, так что это не будет загадочно именно в этой притче.

Теперь представьте, что мы смотрим на ранних христиан, которые смотрят на это, и некоторые из них могут быть до 70, а некоторые после 70, и тому подобное. Ну, есть один парень, который входит, но его выгоняют. И что это такое? Что ж, я не уверен, какое послание это дало бы первоначальной аудитории, но ранние христиане уже видели, что официальный иудаизм Иерусалима отверг Мессию и тому подобное, и что сейчас в страну приходит много язычников. церковь, и все же, кто этот парень, у которого нет одежды и т. д.? Что ж, существует опасность того, что исповедующие христиане отнесутся к приглашению легкомысленно.

Часто возникает вопрос: предоставил ли Бог одежду, предоставил ли царь одежду этому гостю, или же гость должен был иметь свою собственную одежду? И я слышал, как люди сразу же давали очень догматичные ответы на этот вопрос, но притча нам об этом не говорит. И вы спрашиваете: а короли всегда предоставляют одежду? И ответ, я думаю, отрицательный, но иногда они так и делают. Итак, у вас есть два возможных кандидата.

У вас есть да и нет. Если царь предоставляет одежду, то это легко увидеть из христианского богословия, поскольку это Божья праведность, которую Он предоставил тем, кто доверяет Иисусу. А без этого ты не на банкете.

Хорошо. А как насчет того, чтобы рассматривать одежду не как нечто, предоставленное королем, а как то, что вы предоставляете? Ну, это нечто другое. И то есть человек, который действительно верующий, определенным образом в своем образе жизни отреагирует на то, что сделал для него царь Бог.

И он попытается навести порядок в своей жизни и тому подобное. И мы видим библейское основание для такой картины. Подумайте, например, о суде над овцами и козлами и о том, что Иисус должен сказать им.

Точно так же, как вы сделали это с этими другими, вы сделали это со мной. И это не говорит о Божьей благодати верующему. Это, очевидно, огромная вещь.

Речь идет о нашей реакции. Итак, я бы сказал, что Иисус, очевидно, намеренно оставил эту двусмысленность, чтобы читать оба варианта. Итак, опасность для ранних христиан заключается в том, что исповедующие христиане легкомысленно отнесутся к приглашению, либо думая, что им не нужна Божья благодать, либо думая, что, получив Божью благодать, им не нужно ничего делать.

Итак, вы можете думать, с одной стороны, об антиномистах, а с другой — о людях, которые чувствуют, что им не нужна благодать. Итак, обе эти опасности,

возможно, намекали на это. В этом отрывке также есть намек на Евангелие для язычников.

И вполне вероятно, что первоначальная аудитория вообще этого не увидела. Но христиане, оглядываясь назад на столетие или что-то в этом роде, наверняка увидели бы, что есть и другой набор гостей, включая то, кто они и кем они могли бы быть и т. д. И затем, когда вам за 70, вы видите город был уничтожен.

И для первоначальной аудитории это было бы скорее предупреждением. Конечно, если бы они выслушали все, что сказал Иисус, особенно все рассуждения или что-то в этом роде, они бы увидели, что такое предупреждение явно содержится в учениях Иисуса. Но здесь, что подтверждается разрушением Иерусалима после 70 г. н. э., конечно, скажем, с 30 по 33 г., когда служение Иисуса на земле заканчивалось до 70 г., евреи могли чувствовать себя очень оправданными в том, что они избавились от этого ложного мессии.

И посмотрите, у нас почти нет всего этого престижного иудаизма, а вы, ребята, — отбросы, которые, как говорит сам Павел, апостолов — это отбросы земли и тому подобное. Но после 70 г. н. э. и весь храм, и государство, и Иерусалим — все рухнуло, и все выглядело несколько иначе, хотя христиане даже в этот момент отнюдь не торжествовали. Что ж, я полагаю, мы продолжим и подумаем о том, как это отразится на нас сегодня. Какие вещи мы можем увидеть? Что ж, передняя часть всего этого показывает нам великую милость Божию, пригласившую грешников.

Вот этот король уже пригласил этих людей, и, судя по всему, слуги знают, кто приглашенные, и, надо полагать, приглашенные тоже это знают. И вот приходят слуги, чтобы сказать народу, что пир готов, приходите. Это немного отличается от нашего общества с электронными письмами, приглашениями и тому подобным, когда вы получаете приглашение, а затем ожидается, что вы появится здесь, возможно, с некоторой некоторой неопределенностью относительно того, когда именно оно начнется, из-за того, что все готово и тому подобное. .

Они рассылают слуг. Вы можете видеть, что слуги приходят, чтобы пригласить Амана на пир, и т. д. Итак, великая милость Божия приглашает грешников, и тогда вы видите великое безумие человека, отвергающего его милостивое приглашение.

Вы видите и кое-что еще, кроме великой милости Божией, великого Божьего гнева и суда, который Он обрушивается на тех, кто плохо обращался с Его народом, разрушил их город и тому подобное. Но вы также видите Божий гнев и суд на другого парня, который здесь, но без подходящей одежды. И это

подводит нас к последнему, которое мы должны увидеть сегодня, а именно: христиане, исповедующие христианство, не должны злоупотреблять Богом.

Мы не должны, так сказать, готовясь к мессианскому banquetу, вести себя так, будто поход в поле или в магазин важнее, чем образ жизни, который мы ведем, готовимся и тому подобное. Ну, это наш разговор о притчах. Можно много чего сказать, но это попытка взглянуть на некоторые из них.

Об этой притче можно было бы сказать даже больше, но это очень мощная притча о Божьем милосердии и в то же время о Божьем суде, предупреждении о грядущем гневе и необходимости того, чтобы люди ответили правильно. Хорошо, мы подошли к тому, что мы говорим в шестом разделе, шестом занятии, что-то в этом роде в нашем курсе «Синоптические Евангелия», а это «Евангелия как литературные произведения». И здесь мы собираемся подумать о нескольких вещах.